ЮЛИЯ СОЗОНОВА
АРТЕФАКТОР
по найму

Annotation

Пытаясь сэкономить, будьте готовы к грядущим неприятностям. Для начала, владелец агентства «перепутает» два объявления, а там, пошло всё поехало по наклонной. И вот уже вместо найма, для обычного, бытового артефактора, вы получите…

Н-да… Не зря наставник уверял, что за всё в этой жизни придётся платить. Жаль не уточнил как!

В тексте есть: властный герой, магия и юмор, неунывающая героиня

- Артефактор по найму
- 1
- Эпилог

Артефактор по найму
Юлия Созонова

1

Каждый житель империи Луар знает, что счастлив тот, кто выжил в стенах учебных заведений страны.

А если к концу седьмого года обучения, да на момент магического совершеннолетия, этот претендент на вручение магической лицензии, получит несколько приглашений на работу — так он ещё и любимец судьбы! Ему сам Тувва, бог хитрости и удачи, покровительствует и дорогу в светлое будущее выстилает.

Правда, так везёт далеко не всем юным магам и магичкам. Если за все годы учёбы вы так и не нашли будущего работодателя, то ждёт вас разовое пособие и поиск работы через мелкие, кадровые конторы. Благо таковых в столице имеется в достатке.

И нет. Рассчитывать придётся только на себя и собственные знания и умения.

Каждый житель империи Луар слышал, что факультет Бытовой Артефакторики при Университете прикладных магических наук практикует благотворительность. Всяк, кто обладает хоть каким-то, хоть мало-мальски пригодным магическим даром может поступить на обучение и окунуться в полную приключений, науки и волшебства жизнь обычного адепта.

Не иначе, именно поэтому хорошие, первоклассные бытовые артефакторы нынче редкость несусветная. И заключить контракт с таковым считается очень большим успехом.

Мираде Лисс было двадцать три. Ни больше, ни меньше, аккурат магическое совершеннолетие. А ещё у неё за плечами было семь лет изучения фундаментальных наук, триста злотых и лицензия за подписью самого императора, валяющаяся где-то на дне бездонной сумке.

И лис. Чёрный, лоснящийся, магический лис, но речь сейчас совсем не о том!

Позади у девушки практика выживания в стенах родной альма-матер. Среди адептов, не отягощённых ни скудной фантазией, ни нормами морали, ни хоть какой-то предрасположенностью к артефакторике. А впереди…

Лис вопросительно тявкнул, встряхнувшись и сверкнув на ярком солнце тёмно-синими рунами на шёрстке. Мирада шикнула на фамильяра и вздохнула, приходя к неутешительным выводам. Впереди у неё полный мрак и зависший дамокловым мечом вопрос о срочном трудоустройстве.

Лис снова тявкнул и потерся о ноги хозяйки. После чего уселся на землю и открыл пасть, недвусмысленно намекая, что кого-то пора кормить. Подозрительно точно совпадая с мыслями хозяйки о том, что ещё чуть-чуть и жить будет банально не на что.

Хотя бы потому, что кто-то прожрёт все деньги. И этот кто-то явно не Мирада!

Вздохнув, она затянула пояс потуже, поправив шляпу и убрав под неё выбившиеся пряди светлых волос. И подтянув короткие кружевные перчатки, Лисс подхватила свой саквояж, решительным шагом направляясь в сторону улицы Поиска. Именно там и нигде больше располагались самые разнообразные кадровые агентства Империи.

Именно туда, так или иначе, вели дорожки судьбы всех выпускников славного Университета прикладных магических наук. Ну, кроме тех везунчиков, что получили приглашение на работу.

Увы, факультет Бытовой Артефакторики таких подарков судьбы не получал уже несколько веков. Если не больше.

А горожане вокруг спешили по своим делам. На службу, на рынок или просто, прогуливались с утра пораньше. В этот солнечный, тёплый летний день им было вовсе не до скромно одетой девушки. Даже если на ней строгая светлая блузка под горло, широкий пояс, юбка в пол, а на плече болтается сумка с нашивками эмблем родного факультета и «любимого» Университета.

И рядом вышагивал лис. Лоснящийся, чёрный магический лис, довольно щурившийся на яркий свет, голодно облизывающийся на топавших мимо собак, котят, кур и прочую живность.

Но речь сейчас вот совсем не о том!

Вокруг мелькали вывески, пёстрые, яркие, притягивающие взгляд. Но с каждым шагом лицо юного артефактора становилось всё смурнее и смурнее. Пока, в конце концов, девушка не скривилась, и не свернуло в сторону совсем уж узкой, тёмной улочки. Нет, как и любая приличная леди, сирота и адепт на бюджете, Мирада была не лишена определённых амбиций. И те наперебой, хором и по одиночке,

требовали податься к лучшим из лучших в деле поисках потенциального работодателя. Вот только…

2

Тяжко вздохнув, Лисс не глядя, нащупала на поясе кошелёк с теми самыми злотыми, положенными каждому выпускнику. Но амбиции — это, конечно хорошо, а финансовое положение дел (очень скверное, к слову) никуда не денешь. И оно, это самое положение, очень уж тонко намекало на скромность бюджета и энный перечень необходимых для жизни и творчества вещей.

Включая стоимость жилья и питания для молодого, здорового, растущего организма. Поправка, для двух молодых, растущих организмов, да.

Нахмурившись и поведя носом, Мирада затормозила и, наклонившись, ухватила фамильяра за шкирку. Чтобы, подняв дёргающего лапами лиса над землёй, хорошенько его тряхнуть, заставив недовольно фырчащую живность выплюнуть из пасти жалобно верещавших цыплят. Аж целых пять штук!

И как только в пасть влезли-то, интересно?!

— Ещё одна такая выходка — верну торговцу, — пригрозила она прижавшему уши питомцу.

Лис состроил умильную морду, поджав хвост к животу. Потянувшись, он лизнул недовольно фыркнувшую хозяйку в щеку. Обстоятельно так лизнул, от подбородка до самых бровей. Пакостно хихикнув, когда та, помянув всуе треклятого торговца всучившего ей сиё непотребство, выпустила Лали на свободу.

И, резко развернувшись, взметнув полы длинной юбки, вновь зашагала дальше по улице. Не желая признавать, что шансы найти хорошо оплачиваемую работу, с минимальными затратами, с каждым пройденным мимо агентством медленно, но верно сводились к нулю. Пока не осталось всего-то два варианта. Либо браться за любую предложенную вакансию, либо…

Мирада с сомнением посмотрела на потемневшую от времени вывеску. Посмотрела на скептически фыркающего лиса и снова на вывеску. Полустёртые буквы обещали низкие цены и выгодные предложения по трудоустройству. В удачный исход авантюры, рождённой в попытке сэкономить, ей верилось с трудом. Как и в то, что

эта шарашкина контора вообще ведёт хоть какие-то дела. Но, мысленно попросив благословения у Туввы, бога удачи, она поправила ремень сумки и глубоко вздохнула.

После чего шагнула на изрядно прогнившие ступени. Шикнув на Лали, пытавшегося ухватить её хвостом за ноги.

Покосившаяся табличка у двери чудом держалась на одной петле, демонстрируя всем желающим изрядно потёртую надпись «Махавский и Ко». Да и весь дом производил не самое лучшее впечатление: двухэтажный, скособоченный на одну сторону. Местами провалившаяся крыша, стойкий запах плесени и откормленные крысы, вольготно гуляющие, где и как им вздумается.

Помилуйте, уважающая себя леди, да ещё и магичка, да ещё и не лишённая амбиций даже близко бы к такой конторе не подошла. Но от безысходности, не иначе, уровень критичного мышления у умницы Лисс резко сошёл на нет. Раз ни разу не любительница всяких приключений и риска Мирада решилась перешагнуть порог самого, пожалуй, захудалого агентства во всей империи Луар. Надежда на хорошую должность да по специальности ещё теплилась, где-то глубоко-глубоко в душе.

Вот как пить дать, Усам, бог хитрости и обмана, в спину толкает и денежками кровными, сохранёнными соблазняет!

Внутри неприглядный домик оказался ничуть не лучше. И содержал в себе скромную конторку с секретарём в комплекте и один-единственный кабинет, сверкающий золотой, гордой надписью «Генеральный директор». Пожилой сотрудник канцелярии, неопределённого пола и возраста, кутаясь в побитую жизнью и молью шаль, смерила внезапного визитёра недовольным взглядом. Дабы спустя целую минуту напряжённого переглядывания, кивнуть головой, вернувшись к изучению пожелтевших страниц газеты, мохнатого года выпуска.

Давая, так сказать, высочайшее дозволение пройти чуть дальше колченогого стола и побитой, жизнью и молью, секретарши.

От цепкого взгляда юного артефактора не укрылись блеснувшие в тусклом свете перстни-охранки на тонких, паучьих пальцах этой мадам. Правда, язык Лисс прикусила до того, как успела что-то ляпнуть. И, дёрнув плечом, прошелестела юбками в указанном направлении.

3

Кабинет руководителя радовал глаз шикарной обстановкой и портил настроение нарочитым богатством. Вычурно и дорого, прям до невозможности. Дубовый стол, кресла с бархатной обивкой и щедрой позолотой. Шкура медведя и портрет, величественный, во весь рост да в золотой раме. И глядя на сидящего за столом старичка, Мирада могла поклясться собственной лицензией…

Что на портрете был изображён непосредственный владелец этого замшелого агентства. Правда, почему-то в королевской мантии и попирающий ногой поверженного дракона, вымершего ещё задолго до образования империи Луар, но кого это волнует-то?

Наивная мысль о срочном стратегическом отступлении, пока есть шанс сбежать без особых проблем, была нагло задушена в зародыше жабой. Это противное земноводное ну никак не желало попусту тратить кровно заработанные денежки и всё ещё надеялось израсходовать на поиски работы самый возможный из существующих минимумов.

Тем временем, хозяин кабинета соизволил-таки заметить её присутствие. Круглые, выпученные глаза, на маленьком сморщенном личике уставились на неё в упор. Почесав густую, клочковатую бороду, грязно-серого цвета гном недовольно цокнул языком. И тут же расплылся в широкой, радостной улыбке, признав в стоящей на пороге девушке потенциального клиента.

Смерив её таким взглядом, будто это не новоявленный артефактор, а его нежно любимый, давно потерянный родственник. Который, к тому же, задолжал бедному предпринимателю крупную сумму злотых. Да ещё и в бега подался, лет на пять, не меньше.

И Мирада Лисс обязательно бы задумалась о том, стоит ли ей искать работу у такого прохиндея. Она и рта открыть не успела, а её, судя по ощущениям, уже обсчитали на пару злотых точно! Однако, выбора у девушки не было, так что…

— Желаете заключить контракт? — хищный оскал напрочь портил образ мирного и добродушного полурослика. Сразу, так сказать, выдавая своего обладателя с головой и демонстрируя, что перед свежеиспеченной дипломированной и лицензированной магичкой не какой-то там простак, а самый настоящий делец.

«Оккупник Махавский». Так гласила табличка на столе потирающего руки в предвкушении внезапного обогащения гнома. И

почему-то Мирада не сомневалась, что в отношении этого достойного господина слово «делец» легко рифмуется со словом «подлец» Вот только…

Приглушённое тявканье, раздавшееся в открытое окно и тихий, панический писк попавших под раздачу крыс напомнил, что выбора-то у неё нет. И стоит радоваться, что нашлась хоть какая-то контора, где цены не кусались с порога.

— Желаю, — неосознанно прижав сумку к груди, Лисс покрепче вцепилась второй рукой в пояс с кошельком. Раздосадовано подумав, что такую бесполезную в её случае палочку она убрала, куда подальше ещё в общежитии университета.

А то, что с нею она и выглядеть будет солиднее, и всякая зараза приставать передумает, это умница Лисс не догадалась.

— Временно? Али на постоянной основе? — гном, почуявший выгоду — страшное зрелище. У него даже нос вытянулся, дёргаясь из стороны в сторону, в попытке унюхать, где именно спрятаны чужие богатства.

— Временно, — с нажимом уточнила Мира, на всякий случай сделав пару шагов в сторону.

— Сей момент…

4

На стол рухнула целая стопка бумаг, извлечённых откуда-то из недр огромного шкафа. Того самого, монстроподобного, что притаился слева от владельца агентства. Несколько бланков, пустая форма контракта, согласие на отказ от любых претензий в сторону агентства в случае непредвиденных обстоятельств. Просверлив гостью расчётливым взглядом, просветив её насквозь и оценив, что с неё можно взять, а что не очень, господин Махавский кашлянул, привлекая внимание. И ткнул острым ногтем в тонкие, изрядно помятые листки:

— Вот. Это стандартная форма соглашения, сроком на один год. Проценты для нашей фирмы с ваших гонораров и условия сотрудничества с агентством «Махавский и Ко». А так же неустойка, штрафные санкции за обращение в другую контору до окончания контракта и… Ну, в общем, обычное бумагомарательство.

И господин Махавский улыбнулся так, что инстинкт самосохранения, любовно взращенный за все семь лет учёбы, взвыл

дурным голосом, намекая своей хозяйке на грандиозную подставу.

Но Лисс мысленно заткнула его подушкой. И взяла в руки верхнюю часть стопки, решив всё же не выглядеть совсем уж деревенщиной и прочесть, что за «кота в мешке» ей предлагают. Мелкий, рукописный текст с трудом поддавался прочтению. А ещё содержал слишком много непонятных, странных формулировок, мешающих понять, о чём говорилось в этой пресловутой «стандартной форме». Единственное, что было более или менее понятно, так это те самые, проценты и штрафные санкции. Мирада, подивившись наглости торговца, мысленно пообещала себе найти способ обойти такие грабительские цифры.

Попутно поставив пару галочек в списке не самых легальных артефактов. Да, она была бытовым артефактором. Но кто бы знал, как много нюансов в этом слове! И да, мошенничество, подлог и штучки, сделанные из запрещённого списка — никто не поощрял. С одной стороны.

С другой, хочешь жить — умей вертеться! А в вопросе банальной выживаемости себя любимой — увы, все средства хороши.

Ещё раз глянув на загадочно улыбающегося гнома, Мирада вздохнула, взявшись за предложенное простое (с виду), вполне себе обычное писчее перо. Подмахнув контракт, девушка поморщилась и потёрла саднящую ладонь. Как оказалось, и в таком совсем уж захудалом агентстве, имелось своё Чёрное перо — милый артефакт, служивший неоспоримой гарантией исполнения договора обеими сторонами, ставивший подпись кровью и магией существа, взявшего его в руки.

И тем самым подтверждающим, что исполнит каждый пункт соглашения. Даже ценою собственной жизни и вне зависимости от ситуации.

— Отлично, — довольно протянул славный гномий сын. Так и лучившийся алчностью и самодовольствием. — Желаете сами-с придумать текст объявления? Или доверитесь нашим ведущим специалистам?

Лисс глянула на него как на врага народа. В перспективе. Однако, решив, что платить ещё и за услуги этих самых «специалистов», которых почему-то не наблюдается, Мирада вновь взяла в руки треклятое перо. И на чистом листе бумаги вывела всю необходимую, с её точки зрения, информацию.

Получившееся звучало следующим образом:

«Выпускница Университета прикладных магических наук, факультета Бытовой Артефакторики, окажет профессиональную помощь по установке охранных чар, ремонту разной степени сложности, организации быта и иные услуги для дома. Цена — договорная. Качество гарантируется императорской лицензией на создание, настройку, продажу и применение артефактов разной степени сложности».

5

Перечитав ещё раз, Мирада чуть не почесала нос кончиком этого самого артефакта. Вовремя опомнившись, убрала перо подальше и протянула листок нетрепливо постукивающему пальцем по столешнице.

Господин Махавский же на текст объявления даже не глянул, продолжая улыбаться и нервировать гостью, пугая её до чёртиков:

— Это всё?

— Да, — поёжившись, девушка поправила съехавшую набок шляпку и осторожно уточнила. — Я могу рассчитывать на честное, взаимовыгодное сотрудничество?

Вопрос произвёл фурор. Случайный и совершенно необоснованный, на взгляд юного артефактора. Господин Оккупник Махавский, достопочтимый гном и уважаемый делец, схватился за сердце, пытаясь симулировать обморок. Одновременно с сердечным приступом и удушьем, попутно игнорируя явный и неприкрытый скепсис в глазах невольного зрителя.

А вопрос был очень даже уместным и сомнения вполне себе обоснованными. Потому что… Гном и честность? Там, где есть шанс извлечь выгоду малыми затратами да не совсем законными путями и методами?! Помилуйте!

От расы, переплюнувшей в своей жадности даже гоблинов, собратьев по разуму и тех ещё воротил теневой экономики всей империи, ждать подобное — верх наивности и несусветной глупости. А глупой себя Мирада Лисс не считала. Наивной — да, но глупой?

Хотя…

Тем временем, владелец агентства перешёл ко второму акту исполняемой им трагикомедии, обвиснув в собственном кресле и приложив тыльную сторону ладони ко лбу:

— Как… Как можно сомневаться в моей компетенции, уважаемая?! Таки как у Вас только ум повернулся, дабы попробовать усомниться в отсутствии у меня преданности клиенту и наличии уголовных наклонностей?! — выдержав томительную, душераздирающую паузу, господин Махавский закатил глаза, усиленно транслируя миру вселенскую обиду и грусть. — Моя милая матушка уже не раз перевернулась в своём резном гробу из красного дерева! Наверняка! Я просто таки уверен, будь у этой святой женщины такая возможность… Не приведи боги, конечно, но… Боже, да она бы уже и тоннель рыла! Дабы выбраться из семейного, скромного, мраморного склепа и встать на защиту чести и достоинства своего славного потомка и рода!

— Простите… — попытка прервать этот эпичный монолог была самым наглым образом проигнорирована. Гном шикнул на подпрыгнувшую от неожиданности девушку и продолжил завывать:

— А как же моя предок?! Многоуважаемый Эрхальд Махавский?! Этот первопроходец в мире сурового, делового бизнеса?! Видит великий Усам, он был первым, первым, кто смог продать недалёким магам осла, как породистого скакуна! Да он сейчас слезами горючими на том свете заливается от обиды за свой клан! Да…

Задумчиво прикусив губу, Лисс пришла к неутешительному выводу. Слушать сомнительные комплименты в адрес родичей ушлого гнома можно было если не до морковкиного заговенья, так до утра точно. При наличии зрителей, как оказалось, господин Махавский с удовольствием заливался соловьём, причитая о несправедливости мировой вообще и неблагодарности современной клиентуры в частности.

Поэтому, чуть помедлив, девушка натянула шляпу на лоб и аккуратно, как можно тише и незаметнее выскользнула за дверь. Оставив положенную сумму злотых и успев прихватить со стола свой экземпляр контракта. И прошмыгнув мимо скучающего секретаря, оказавшись на крыльце злополучного агентства, Мирада Лисс глубоко и облегчённо вдохнула, убирая бумаги в саквояж.

Чёрный, лоснящийся лис плавно стёк с перил на противно скрипнувшие доски и устроился у ног хозяйки. Медленно облизнув длинным, розовым языком налипшие на морду мелкие, жёлтые перья и состроив самые невинные глазки из всех возможных.

Хозяйка фамильяру не поверила. Но речь сейчас вот совсем не о

том, да.

6

— Зараза, — коротко, но ёмко припечатала Мирада лиса. Закинув ремень сумки на плечо, она машинально проверила наличие кошелька. Одну проблему решить получилось, контракт на трудоустройство подписан. Осталось всего ничего — найти жильё, запастись материалами и молиться всем известным богам, чтобы удача была на её стороне.

И начать, пожалуй, стоило с поиска жилья. Желудок сводило, напоминая о необходимости поесть, а широко зевающий лис недвусмысленно намекал, что успевшая где-то кого-то сожрать зверушка, скоро уснёт там, где стоит. А тащить его — то ещё удовольствие.

Так что, почесав нос, девушка кивнула собственным мыслям. Чтобы шикнув на пытавшегося улечься Лила, шагнуть в новую жизнь прямо с крыльца. Чудом не скатившись кубарем вниз, умудрившись застрять каблуком в предпоследней ступеньке.

Благо сумела сохранить равновесие (и достоинство!) и уже куда увереннее зашагала по улице вперёд. Свято веря, что дальше её ждёт только хорошее и ничего больше!

Тем временем стенания в кабинете оборвались ровно в ту же секунду, как первый (и единственный) за весь день клиент покину эти гостеприимные стены, скрывшись в толпе горожан.

Стенания в кабинете оборвались ровно в ту же секунду, как первый и единственный клиент за весь день перешагнул порог крыльца, скрывшись в толпе горожан. Почтенный гном, слывший в узких кругах тем ещё аферистом, облегчённо вздохнул. И сев прямо, тут же приложился к секретной фляжке с особой грибной настойкой.

Определённо, этот день оказался куда лучше, чем казалось поначалу. Мог ли предположить достопочтимый Оккупник Махавский, что проснувшись под визг живого портрета почтенной покойной матушки, пусть земля ей иглами дикобраза, что получит такой подарок? О, стоило юной леди ступить на порог его кабинета, как Махавский забыл обо всём!

Кроме того, сколько, когда и как может получить с этой сделки, конечно же. Наивный артефактор, что может быть лучше для хорошей

надиви? И мелкой гадости одной ну очень уж зарвавшейся личности, волей случая занесённой не попутным ветром в его агентство?

А то, ишь ты, шантажом вздумал изводить такого благонадёжного жителя империи!

— Агриппина! — наконец, убрав фляжку, гаркнул гном во всю мощь своих лёгких.

В дверном проёме появился сначала крючковатый нос секретаря, а затем и само это привидение неупокоенное. В тонкой, серой шали, побитой жизнью, магией и молью. Смерив начальство недовольным взглядом, почтенный сотрудник канцелярии красноречиво вскинул бровь.

В который раз озадачив Оккупника вопросом, страдает его преданный сотрудник каннибализмом или нет. Уж больно выразительный у неё был взгляд, только что не облизывалась!

Слава богам за это…

— Ну? Чего надо? — сварливо поинтересовался секретарь, зябко поёжившись и запахнув поплотнее шаль.

— Чего-чего… Контракт неси! Да поживее!

— Эт какой ещё?

— С группой «Саламандра». И шевелись, старая развалина! А то не погляжу на твой послужной список, на корм дворнягам пущу!

Гном, на всякий случай, ещё и кулаком по столу ударил, сурово хмуря брови. Впрочем, особого впечатления на собственного секретаря он не произвёл. Та только бровями подвигала, губами шевельнула и выдала:

— Тю…

Пренебрежительно дёрнув плечом, женщина медленно развернулась и неторопливо скрылась в приёмной. Оставив шефа один на один с мыслями об увольнении некоторых, пыхтеть от проявленного непочтения. И поминать добрым, незлым словом того, кто когда-то надоумил его взять на работу сиё сокровище.

Жаль давно помер, сволочь. Обратно не отдарить!

7

Каждый житель империи Луар знает — жить здесь, значит познать все грани благополучия и счастья. Но какой бы красивой и счастливой не была здесь жизнь, всегда найдутся желающие свергнуть власть и

установить собственную. И правящей семье об этом было прекрасно известно.

Император был силён. Император был умён. И, чтоб у этих бунтовщиков конечности отсохли, прекрасно осознавал собственную уязвимость. Поэтому ничего удивительно, что его высочайшим дозволением были созданы группы быстрого реагирования.

Исключительно для охраны правопорядка в государстве и защиты узкого круга высокопоставленных лиц.

И понеслись гонцы во все концы империи. И крикнули клич всенародный, и стали собираться кандидаты разношёрстные, чтобы силы показать и местечко тёплое себе занять, под крылом самого Императора. И был у этого шикарного предложения один крохо-о-о-хотный нюанс.

В такие группы брали только лучших. Так сказать, элиту элит. Боевой маг? Изволь продемонстрировать навыки, да побольше и посильнее. И не важно какой направленности, берут всех, от универсалов до некромантов и малефиков. Целитель? Будь любезен, покажи документ о практике у эльфов или у друидов. Ах нет? Тогда простите, на нет и места нет. Артефактор? Только тёмные и боевые, да такие, чтоб плетение за долю секунды делали. Стихийники и Мастера Зверей, Зельеделы и Ядовары, Алхимики и маги-теоретики…

Да, разброс талантов, даров и специальностей был широк. Но все они проходили самый строгий отбор, тренировались до потери пульса и долгие годы впахивали ударным трудом на полевой практике, добиваясь слаженной работы в группе, синхронности и понимания. Да на таком уровне, что действия напарника читались по взгляду и едва различимому жесту.

Если в этом вообще была хоть какая-то необходимость.

И да, нет ничего удивительного в том, что попасть туда мог далеко не каждый. Как и выжить, ведь занимались они отнюдь не расследованием грабежей и ссор на бытовой почве.

Правда, стоит признать, что это всё — одна сторона медали. Другой являлась повышенная смертность, порою ставившая палки в колёса ну в самый неподходящий момент и… Пресловутый, чтоб его, инстинкт гнездования и жажда обзавестись семьёй. Именно поэтому, потеряв третьего боевого артефактора за последние полгода (слава богам, что на фронте любви и счастья, а не в ближайших казематах),

Райвен Иррье, глава группы «Саламандра», вынужден был обратиться в кадровое агентство.

Увы, ближайший новый набор планировался не раньше следующего месяца, а их отряд в срочном порядке отправляли в горы Судак, на севере империи Луар. Судя по донесениям разведки, там, в одном из ущелий, окопалась весьма и весьма одиозная группа, очевидной сектантской направленности.

И на постоянной основе практиковала кровавые жертвоприношения. Вопреки логике и законам империи.

Последний факт несказанно «радовал» господина Иррье. Можно сказать, он испытал целый спектр самых разнообразных эмоций, начиная от обалдения, заканчивая самой натуральной, чёрной досадой. Потому что переманить на временную работу кого-то из другой команды не дал император, возжелавший сыграть бал-маскарад, а проверенное агентство оказалось без подходящего под все условия контракта на найм.

Вот и пришлось магу, скрипя сердцем и поминая всуе весь божественный пантеон, поднимать свои старые криминальные связи. Они-то и привели его в гости к некоему господину Махавскому, владельцу захудалого кадрового агентства. Клятвенно заверявшего, что у него есть именно то, что ищет мужчина: опытный боевой артефактор, согласный на любые условия работы.

И чёрт с ним, с возможным преступным прошлым. Уж с одним-то уголовником в собственной команде он справится. Ну, по крайне мере, Райвен наивно надеялся на то, что поиск нужного члена группы будет самой наибольшей из его проблем.

8

Гном особой радости от встречи с тёмным магом, да ещё на государственной службе, не испытывал. Но жадность и жажда наживы пересилили всё, в том числе инстинкт самосохранения. Потому как довольно скалясь в ответ на кислую улыбку хмурого господина Иррье, он протянул ему один из контрактов, лежащих в стопочке на краю стола.

Райвен бумаги взял, машинально проверив окружающее пространство на предмет чего-то несанкционированного. И только убедившись, что подвоха (пока!) ждать неоткуда, принялся читать

написанный мелким, рукописным текстом договор по найму. Интуиция светловолосого мага, с резко очерченным лицом и острым взглядом светло-карих, почти янтарных глаз, била в барабан, выла стаей волкодлаков и, всеми доступными способами, намекала своему владельцу на подставу. Вот только…

Мужчина вздохнул и потёр переносицу, после чего попытался прочесть контракт ещё раз. Буквы плясали, строчки путались и всё, что он смог понять, так это то, что артефактор а — женщина, б — выпускница Университета прикладных магических наук и работа ей нужна как можно быстрее. Желательно — хорошо оплачиваемая.

Вдвойне желательно — по прямому, так сказать профилю.

И в целом, не понятно даже, что ж так смущает эту самую интуицию, не раз и не два спасавшую Иррье шкуру — то ли странное имя работника, звучавшее как Мирада Лисс, то ли то, что опыт работы был не указан. Но судя по ухмылке хозяина конторы, с каждой минутой промедления становившейся всё пакостнее и пакостнее, особого выбора у мага не было.

Что не помешало ему снова потереть переносицу и подозрительно поинтересоваться:

— Это что? Всё?

Господин Махавский как-то странно покосился на стопку бумаг на краю своего стола, но скалиться меньше не перестал. Ещё и закивал активно, оглаживая аккуратную бородку:

— Сезон нынче такой, господин маг, простаиваем, — притворно скорбно вздохнув, Оккупник оперативно очистил своё рабочее место от лишних документов. Сгрёб их в одну кучу и бросил прямо на пол, рядом со своим креслом. Ещё и ногой бы засунул под ковёр, да тянуться далеко было.

Поэтому он ограничился лишь лёгким пожатием плеч, ещё одним скорбным вздохом и вскинул бровь, постучав по сиротливо лежащему Чёрному перу:

— Так что? Берёте, господин Иррье? Учтите, специалист высочайшего класса. Самим Туввой на порог моей конторы занесло, не иначе. У меня такой контракт по найму с руками отберут, буквально сегодня покушались, да. Но я как чувствовал, что вы по мою душу… — тут господин Махавский закашлялся и уже другим, почти заговорщицким тоном продолжил. — Простите, старика. Чувствовал,

что вы в мою контору обратитесь, отказал всем желающим!

Наверное, Райвену Иррье стоило бы задуматься, что эти пантомимы не спроста. Возможно, ему стоило бы, по-хорошему, ухватить этого ушлого дельца за отворот дорогого кафтана и устроить ему допрос с пристратием, но…

Но время играло против главы группы «Саламандра», тёмного мага и просто обаятельного, харизматичного мужчины, способного одним взглядом довести до икоты всех приближённых Его Императорского Величества. Так что, вздохнув, он потянулся за пером, намереваясь подписать злополучный контракт.

И кивнул головой, вопросительно вскинув бровь:

— Беру. Надеюсь, у вас есть сквозное зеркало, для связи с вашим чудесным работником? — получив утвердительный кивок, маг не глядя поставил свою подпись, скрепляя и заверяя контракт собственной магией и кровью. После чего, забрав себе один экземпляр, поднялся, мягко так, как бы невзначай, добавив. — И я очень, просто очень надеюсь, что вы были со мной честны, господин Махавский. А то, знаете ли, мало ли что может случиться, с таким хорошим, благонадёжным жителем наше империи? В последнее время столько убийц и воров развелось, просто эпидемия какая-то… Не хотелось бы потом описывать вашу контору, как очередное место преступления. Очень… Не хотелось бы.

9

Гном судорожно и громко сглотнул, глядя широко открытыми от страха глазами на ласково улыбающегося мага. А тот, щёлкнув пальцами и пустив яркую искру магии для закрепления эффекта, вышел, с силой хлопнув дверью. Секретарь недовольно зыркнула на него со своего места, но промолчала.

Только головой неодобрительно качнула, уткнувшись в свои бумажки. Связываться с боевым магом, да ещё тёмной направленности… В былые времена за такое и на виселицу угодить можно было, и до казни не дожить, собственно. Да ещё и девчонку эту, артефактора подставить!

— Тыц, — цыкнула себе под нос Агата, смерив высунувшегося из кабинета начальника нелюбезным взглядом и встретив его широким, хищным оскалом.

Впрочем, господин Махавский не впечатлился, совсем. Только огляделся по сторонам и свистящим шёпотом приказал:

— Флягу мне. Из специального набора номер пять! И побыстрее! — и тут же скрылся в своём логове, оглушительно хлопнув дверью.

Агата смерила прочную, толстую дверь задумчивым взглядом, постукивая указательным пальцем по одному из острых, треугольных, нижних клыков. Повела носом, хищно раздувая ноздри. И всё же скривилась, признавая, что такую гадость даже непривередливая душенька её тёмной натуры тащить в рот не будет.

Вот уж не в этом веке так точно. Хотя предок у господина Махавского был очень даже вкусный. Жаль закончился быстро!

— Агата! Флягу!

Совсем уж человеческое желание показать язык бессменный секретарь агентства «Махавский и Ко» игнорировать не стала. И от души продемонстрировала длинный, фиолетового оттенка орган чувств, кончиком достававший до самого стола. После чего неторопливо вытащила из самого нижнего ящика связку больших, покрытых ржавчиной и слоем пыли ключей.

Отсчитав нужный, этот ценный сотрудник медленно поднялась и так же не спеша прошаркала обувью по выщербленным доскам в сторону неприметной дверцы, в самом дальнем конце коридора. Воровато оглядевшись по сторонам, она навалилась на дверь и с усилием повернула толстый, витой, бронзовый ключ пару раз.

Замок тихо щёлкнул, открывая путь. Магические светильники вспыхнули, освещая полутёмное помещение. И Агата, прикрыв за собой дверь, ностальгически вздохнула, разглядывая заставленные полки стеллажей. Чего тут только не было! Высушенные головы прежних начальников, парочка скелетов — всё, что осталось от наглых претенденток в секретари, энное количество подпольных контрактов, неаккуратными стопками лежащих на полу.

Поправив шаль, сухопарая, тонкая как щепа женщина заправила прядь волос за ухо. И принялась отсчитывать нужную коробку, на самом дальнем стеллаже. Нашла потёртую цифру пять, и подцепила когтем крышку, второй рукой вытащив тяжёлую, сверкающую золотом и бриллиантами флягу.

Взвесив её на руке, мадам неферт, высшая так сказать нежить,

вампир экстра-класса и просто хороший личный помощник, одним ловким движением скрутила крышку и принюхалась. Оценила крепость спирта и вариант добавить пару капель первостатейной отравы, добытой в незабываемом трёхсотом году от начало существования этого мира и…

Направилась обратно к кабинету шефу. Ну а что? В конце концов, травить этого прохиндея скучно и не так занятно, как быть зрителем небольшого, скромного смертоубийства в стенах этого дома да в самом ближайшем будущем. Ведь злой боевой маг — это сила, с которой волей-неволей, но Махавскому приходилось сталкиваться. Поэтому ушлый гном примерно представляет, куда ему прятаться и как.

Дойдя до кабинета, Агата хрипло, шипяще хохотнула. Представлять-то представляет. Но если к магу присоединиться ещё и бытовой артефактор…

— Агата! Где ты застряла, проклятая женщина?!

— Цыц, — снова цикнула секретарь, шагая в логово начальства. Про себя соглашаясь с собственными выводами. Определёно, скучно тут не будет!

Ни-ко-му!

10

День начался внезапно. И обещал быть незабываемым.

Это Мирада Лисс поняла сразу. Вот как проснулась под оглушительный вопль кухарки, сетовавшей на передавленных да поеденных кур, как нюхала кровавый душок от довольно облизывающегося лиса, устроившегося на полу круглым пузом кверху, так поняла — не-за-бы-вае-мый.

День в смысле. Будет, определённо. Настолько, что мысль выйти за пределы скромной угловой комнаты, в таверне на окраине города, была задавлена в зародыше. И перевернувшись на живот, Мирада недовольно зыркнула на фамильяра из-под завесы волос.

Лис страшным видом не выспавшегося артефактора не впечатлился. Абсолютно. Широко, довольно зевнув и сладко потянувшись, эта наглая чёрная морда склонила голову набок и свесила язык, постукивая длиннющим хвостом по полу. Не испытывая ни раскаянья, ни хоть какого-то намёка на сожаления о собственной, возмутительной выходке.

А то, что это он полакомился курами, Лисс не сомневалась, ни капли!

— Сволочь, — буркнула девушка и повернулась на бок, пряча голову под одеяло. Искренне надеясь, что на этом лимит неприятностей на день будет исчерпан.

О, так сильно Мирада Лисс, выпускница Университета прикладной магии, дипломированный, лицензированный бытовой артефактор ещё не ошибалась! Ни разу!

Даже когда случайно взорвала подземный лабораторный комплекс собственной альма-матер. Но речь сейчас вообще не о том!

В общем, день не задался с утра, да. А осознание, что жизнь (и карма!) повернулись задом, пришло совершенно внезапно. Минут через пять, когда девушка бессовестно задремала, попутно пнув пяткой по усатой морде, вознамерившейся покусать хозяйскую конечность, так неосмотрительно свесившуюся с кровати и манившую своим вкусным, розовым, сочным цветом.

Лис даже слюни подобрать не успел, обиженно тявкая, когда оно (осознание, в смысле) яростно постучалось в дверь. В компании высокого, худощавого мужчины, с явно военной выправкой и безучастным, вежливо-отстранённым лицом.

Уставившегося на сонно зевающего артефактора хищным взглядом и скривившего губы в брезгливой ухмылке. Лисс аж проснулась от такого пристального, липкого внимания. И хмуро уставилась в ответ, привычно шикнув на лиса, сующего свой любопытный нос за порог.

Каждый житель империи Луар знает, боевой маг на пороге дома — быть беде. А если этот самый маг тёмной направленности, да ещё и с хорошо развитым даром малефика — то беда приобретает глобальные масштабы. И умнице Лисс задуматься бы, откуда взялось такое счастье и что этому счастью от неё надо, но…

Додумать, что там «но» у неё не вышло, мужик всё решил за неё. Высокий, со светлыми, растрёпанными волосами и жёлтыми, гневно блестящими глазами, этот горевестник нагло заявил, что с этой минуты он — её новый работодатель. И у госпожи артефактора есть где-то полчаса на сборы до выезда группы на задание.

Или она желает отбыть в том, в чём есть?

Выслушав прочувствованную, пылкую речь, подкреплённую какой-то смутно знакомой бумажкой в чужой руке, Мира широко зевнула. И

закрыла дверь, справедливо рассудив, что кто-то явно ошибся адресом. На задания, в компании таких вот одиозных личностей, она выезжать не собиралась, ни за какие коврижки.

Бытовой артефактор на то и бытовой, чтоб жизнью почём зря не рисковать!

Гость с такой постановкой вопроса был не согласен. И разлетевшаяся в щепки дверь как можно не прозрачнее намекала на это. А сам маг, продолжая тонко, почти вежливо улыбаться, учтиво предложил изумлённо таращившейся на него Мираде поторопиться и не тратить его время и нервы.

Особенно, учитывая, как дорого они могут ей же и обойтись.

11

Лис выгнул спину, ощерившись и зло зафырчав. И бочком-бочком отошёл подальше от агрессивного визитёра. Чтобы нырнуть под кровать от одного лишь насмешливого взгляда мага, уже оттуда зло и ехидно потявкивая.

— Купи магического фамильяра, говори они, — недовольно протянула Мирада, сцеживая очередной зевок в кулак и искренне надеясь, что проблема в лице боевого мага рассосётся самостоятельно. — Он будет тебя защищать, убеждали они… А о том, что он меня только от лишнего веса защитить может, уточнить забыли, ага…

— Кхм…

Попытку мага привлечь к себе внимание, Мирада так же проигнорировала, всё ещё надеясь, что эта проблема рассосётся самостоятельно. Но увы и ах, здравый смысл подсказывал девушке, что такого подарка судьбы ей ждать точно не стоит. Наверное, потому, что, не дождавшись от неё хоть какой-то реакции, этот странный маг (хотя нестранный боевой маг — это куда как удивительнее) оперативно покидал в сумку всё, что попалось под руку.

И подхватив растерянно хлопавшую глазами девицу на руки, закинул её на плечо и спокойно спустился на первый этаж. Стойко игнорируя возмущённые вопли собственной ноши.

Чёрный, лоснящийся лис поспешил за ними следом. Как только дожевал закатившийся под кровать кусок пирожка и подобрал с пола собственную челюсть, восхитившись небывалой смелостью этого

странного мага. И что, что хозяйка вполне обоснованно сомневалась в его способности её защитить?

Лила бросать своего артефактора всё равно не собирался! Кто ж его тогда кормить-то будет?!

Тем временем, Мира возмущалась. Мира требовала поставить её на ноги. И очень удивилась, когда эту просьбу осуществили уже в конюшне. Аккурат рядом с огромным жеребцом вороновой масти, взиравшим на предполагаемого всадника с таким откровенным скептицизмом, что девушка невольно прониклась сочувствием к оному.

По началу. Пока не осознала то, что она и есть этот самый всадник. И именно её этот казё… В смысле, боевой маг. Так вот, именно её этот самый боевой маг собирается посадить на жуткого конягу и увезти в неизвестном направлении.

А это в планы умницы Лисс не входило, совершенно! О чём она и сообщила, рявкнув во всю мощь собственных лёгких:

— Стоять!

От этого вопля раненного дракона конь присел на задние ноги и отпрыгнул в сторону, лис упустил чудом выжившего курёнка, а маг…

Маг лишь вопросительно изогнул бровь, скрестив руки на груди и явно ожидая продолжения. И оно, знаете ли, не заставило себя ждать. Гневно сощурившись, Мирада Лисс сердито топнула ногой, уперев руки в бока:

— Значит так, уважаемый! Я с места не двинусь, пока не узнаю, по какому-такому праву вы меня куда-то… Тащите!

Чёрный, лоснящийся магический лис плавно перетёк из-за деревянного столбика к ногам хозяйки. Выразительно облизнув длинным, узким языком полную клыков пасть, животинка шумно втянула в себя капающую на землю слюну. И, недолго думая, Лила сделал то, что пришло в голову после мысли о защите хозяйки…

Повис на ноге у того самого жуткого коняги, вцепившись в неё всеми зубами и отказываясь стряхиваться при всём желании недовольно ржущего жеребца.

Мирада обречённо вздохнула, закрыв глаза рукой, дабы не видеть творившееся непотребство. И как-то умудрилась пропустить тот величайший момент, когда этот самый боевой маг, тёмной направленности, оказался подозрительно близко к ней. Невозмутимо хмыкнув, наклоняясь вперёд и засунув руки в карманы расстёгнутой

кожаной куртки:

— Мы направляемся в горы Судак, на северной границе империи, — качнувшись с носок на пятки и обратно, белобрысый деланно пожал плечами, выпрямившись и прекратив подавлять бедного артефактора своей мощной, тяжёлой и отдающей полынью аурой. — А тащу я Вас, леди, как вы изволили изящно выразиться, на правах вашего непосредственного работодателя. Вы же подписывали контракт с агентством «Махавский и Ко»?

Лисс кивнула головой, старательно отгоняя от себя панические мысли о грядущих неприятностях. Маг же, довольно улыбнувшись, вновь выудил из внутреннего кармана куртки ту смутно знакомую бумажку, продемонстрировав её девушке. И заявил:

— Так вот, леди… Согласно заключённого Вами контракта, я нанял Вас на работу. В качестве боевого артефактора первой ступени. И если мы всё выяснили… Может быть мы уже отправимся в путь? Группа ждёт нас на выезде из города.

12

От такого заявление даже лис выпустил потенциальную добычу из пасти и обалдело плюхнулся на задницу, обнимая передними лапами хвост. Что уж говорить про его (лиса, а не хвоста!) хозяйку, целую минуту пытавшуюся переварить свалившуюся на неё радость в виде работы.

И нет, она действительно была рада. До дрожи в коленях, сжимающихся кулаков и жгучего желания стукнуть новоявленного рабовла… В смысле работодателя, вот!

— На работу, значит, — наконец, медленно протянула Мирада, нехорошо так сощурившись и смерив мага таким выразительным взглядом, что можно было услышать звук закрывающейся крышки гроба — Боевого артефактора первой ступени, значит…

— Так указано в контракте, леди, — маг явно забавлялся, наблюдая за пыхтевшей от возмущения девушкой. И поглядывал, время от времени, в сторону выхода, как бы ни на что не намекая.

Определённо не намекая, что времени на такие разборки у него точно нет. Но когда это останавливало умницу Лисс? Ха!

— Горы Судак, говорите…

— Моя группа направлена для ликвидации сектантов, угрожающих

безопасности жителей нашей империи леди, и если вы…

— Боевой артефактор, да?

Райвен глубоко вздохнул, медленно выдохнул. Потёр переносицу, вспоминая про себя пару статей из учебника по этикету, отлично успокаивающего нервы и навевавшего сонливость и…

Искренне, как никогда в жизни, попросил у богов терпения. Интуиция, всю дорогу до таверны, где обитал этот уважаемый артефактор, вопившая о проблемах, оказалась права. И глядя на то, что ему навязал этот ушлый гном-пройдоха, Райвен Иррье вынужден был согласиться с этим.

Хотя бы потому что хрупкая девчонка, с этими её наивными глазюками на пол лица, может и боевой артфактор. Что очень и очень сомнительно. Вот только опыта у неё нет от слова совсем! И инстинкт самосохранения не предусмотрен воспитанием. Надо же было додуматься захлопнуть дверь перед носом боевого (боевого!) мага со словами «Уйди глюк, я не в затяг»!

Насмешливо фыркнув, мужчина ещё раз глянул на это возмущённое недоразумение женского пола. Хорошенькая, миленькая, очаровательная и… Совершенно не приспособленная к хоть сколько-то боевой обстановке. Ещё и недовольна чем-то. Вон как пыхтит, хмурится и явно намеревается устроить ему скандал.

По крайне мере, гневом и возмущением от неё разило так, что маг невольно восхитился этим ярым желанием закопать кого-то (не будем показывать пальцем кого!) в обнимку с баньши.

— Господин…

— Райвен Иррье, — маг издевательски вежливо поклонился. Ну, если за поклон можно было принять едва заметный, сухой кивок головы на грани хоть какой-то вежливости.

— Мило, — мрачно откликнулась девушка, недовольно дёрнув плечом и спрятав руки в широкие рукава простой, свободной туники. Переступив с ноги на ногу, она поддёрнула вверх пояс своих шаровар и решительно заявила. — Так вот, господин Иррье. Вас ввели в невероятное по своей глупости заблуждение!

— Простите? — от такой постановки вопроса Райвен чуть-чуть опешил. Ровно настолько, чтобы удивлённо вскинуть бровь. — И в чём же?

— Вам по пунктам или как? — возмущённо фыркнув, Мирада Лисс

решительно смахнула с плеча прядь волос и уперла руки в бока, наступая на невольно попятившегося назад мага. — У меня для вас, господин Иррье, очень неприятное известие. Я может быть и артефактор. Может даже лицензированный и имею все основания заниматься этой тонкой, невероятной в своих возможностях наукой! Но я — бы-то-вой, бытовой артефактор! Вот уж не знаю, что вам наплёл этот… Этот гномий сын, чтоб ему икалось! Но я с вами, уважаемый, никуда не поеду!

Райвен уперся спиной в стену и уставился на пытавшуюся прожечь его гневным взглядом девушку сверху вниз. А та, ткнув пальцем ему в грудь, гневно и решительно выдала:

— Артефакторы не отличаются инстинктом самосохранения, это факт! Но я, вопреки устоявшему мнению, хоть и натура увлекающаяся, но жизнь люблю! И расставаться с нею из-за того, что кто-то контракт плохо читал — не собираюсь!

13

Свои слова Мирада подтвердила несильно, но гневно топнув ногой. Попутно засунув руку в карман шаровар и активировав завалявшийся там по случаю артефакт. Камешек-голыш, обтесанный водой и песком, на простеньком кожаном шнурке особого вреда причинить не мог, а создать его можно было хоть на коленке, при минимальной затрате сил. И тем не менее, его одинаково хорошо скупали как фермеры, так и купцы.

Потому как вреда-то он, может и не принесёт. Но если его применить внезапно и правильно, можно очень неприятно удивить противника. Вот как сейчас! Землю под ногами ощутимо тряхнуло, а кони в стойлах встали на дыбы, испуганно заржав.

И только треклятый боевой маг особо впечатлённым такой демонстрацией сил не выглядел. Более того, вот уже минут три Райвен Иррье усиленно боролся с широкой улыбкой так и норовившей вылезти на лицо. На пару с невыносимым приступом умиления при виде разгневанной девчонки. Хорошо ещё, что сохранять лицо в любой ситуации Райвен научился очень давно…

Как и контролировать собственную силу. Ведь боевой маг не умеющий держать себя в руках — это мёртвый боевой маг. Очень быстро мёртвый, если что.

Так что позволив себе всё-таки чуть полюбоваться раскрасневшимся от эмоций личиком артефактора, Иррье сощурился и ещё раз осмотрел своего нового работника. На этот раз, правда, куда внимательнее и тщательнее. И пришёл к очень неутешительным выводам. Нет, от девчонки веяло силой, магией там, ага.

Да только какой в этом толк, если привкус у неё мягкий, домашний, а? С незначительным вкраплением возможного (исключительно возможного!) силового воздействия? Без привычной горечи разрушений и всеобъемлющего стремления к хаосу?

— Кхм, — Иррье откашлялся и повёл плечами, пытаясь понять какой из всего этого следует вывод.

А вывод был, мягко говоря, не самый приятный. Его, опытного боевого мага обвёл вокруг пальца какой-то мелкий аферист специфической национальности, бездна его побери! И мало того, что подсунул не то, что просили, так ещё и контракт подписать пришлось не чем-нибудь, а Чёрным пером.

От этой мысль магу захотелось кого-то поджечь. Кого-то очень определённого, явно потешавшегося сейчас над промахом такого умного и опытного боевого мага. И глядя на выразительно ругнувшегося мужчину, девушка задумчиво хмыкнула и отступила назад, поинтересовавшись:

— Чёрное перо, так?

— Так, — отрывисто кивнул мужчина и, не удержавшись, щёлкнул пальцами. Бочка с водой, стоявшая у входа, разлетелась вдребезги, окатив не успевшего слинять лиса. Тот задушено тявкнул и поднял лапу жалобно глядя на стекающую с шерсти воду.

Впрочем, его страданий никто и не заметил. И умница Лисс, и раздражённый сверх меры Иррье, мерились друг с другом взглядами, медленно, но верно осознавая, в какую драконью кучу вляпаться-то умудрились. Ещё и по собственной инициативе!

Лис чуть вслух не застонала от досады и злости на себя саму. Если бы не это глупое желание сэкономить, сидела бы она сейчас в комнате и спокойно работала над побрякушкой какой-нибудь, для местного старосты или купца залётного! Так нет же-е-е, жаба задушила, чтоб её!

Как будто эти сто пятьдесят злотых стоят целостности собственной, драгоценной шкурки, ага. И нервов, что обязательно истреплет ей этот желтоглазый змий!

А «змий», успев что-то обдумать и прийти к каким-то своим выводам, задал новый вопрос, безмерно озадачив своего навязанного работника:

— Стихийные артефакты создавать умеешь?

Что было не отнять у боевых магов, так это умения адаптироваться к ситуации. Нет боевого артефактора? Отлично, обойдёмся бытовым. Тем более, что контракт-то всё равно разорвать не получится. Чёрное перо — это такая хитрая, тёмно-магическая штучка, что скрепит любые договорённости не только кровью, но и магией. И за попытку нарушить условия можно ощутить всю прелесть (пусть и сомнительную!) от рвущихся магических структур.

Это магистров-то из седла выбивает на пару месяцев, что уж про обычных, полевых магов-то говорить?

Так что, да. Райвен собирался обойтись бытовым артефактором на опасной, боевой операции. Клятвенно пообещав самому себе, что глаз с неё не спустит, не дай боги в неприятности вляпается или сунется куда-то не туда! Ловить магический откат за неисполнение пункта «Вернуть домой в целостности и сохранности» Иррье не испытывал ровным счётом никакого желания.

Вот вообще!

14

Знал бы маг, что Мира думает о том же, да ещё в таком же ключе — удивился бы. Как и тому, что мысленно девушка уже готовилась вкусить все прелести походной жизни в компании этих адреналиновых маньяков, но недоразумению названных группой быстрого реагирования. О, в империи Луар о них не слышал только слепой, глухой и немой одновременно. И уж представить КАК они будут рады её скромной, ничего особо не умеющей персоне тоже могла.

Особенно, учитывая, что помочь им ей особо нечем, а вот помешать она может легко и непринуждённо. Хотя бы тем, что под ногами путаться будет. Тут уж не об удовольствии от поездки говорить, а о том, как бы ещё не прибили, скромно закопав и мирно отпраздновав.

Исключительно из жалости и человеколюбия!

«Весело буде-е-ет…» — кисло подумала Мирада. И взвизгнула, когда чёрный, лоснящийся и тощий, мокрый лис не придумал ничего лучше, чем потереться об неё всем своим телом. Исключительно в

корыстных целях и пытаясь попутно вытереть об неё свою мокрую шерсть.

— Умею, — девушка нехотя ответила на поставленный вопрос. — Разбираюсь в контурных артефактах и защитных. Могу «ловчую» и «гончую» сделать… Но после такого подвига буду «мёртвым» грузом, как минимум суток двое. Если не больше.

— С чего бы? Это же…

Мира возвела глаза к потолку и, хлопнув обнаглевшего лиса по морде, подобрала сумку, без страха подойдя к напряжённо застывшему жуткому коняге. И принялась крепить вещи к седлу, попутно задобрив гневно фыркающую животинку парой кусочков сахара, найденных в одном из боковых карманов.

— Вот скажите, господин Иррье… Чем просто маг от боевого отличается, а? — Лисс примерилась и взобралась в седло, тут же ухватив поводья покрепче. — Сил меньше и концентрировать оную в плетения сложнее. И артефакторы не сильно чем от вас, магов отличаются. У меня резерв меньше, не все плетения сработают, как надо. Да и «пилить» камни для заготовок тоже… То ещё удовольствие. У боевиков резерв огромен, плетения у них… — конь попытался взбрыкнуть, особенно когда в седло, на колени к хозяйке приземлился радостно тявкнувший Лила, тут же свесившийся с двух сторон. Нагло скалясь в ответ на недовольное фырканье коня. — Тьфу на вас, животные… Короче, плетения у боевиков такие, фиг разорвёшь сразу. Хотя и тут есть определённые нюансы…

— Например? — заинтересованно склонил голову маг, успевший забраться на свою лошадь, направив её в сторону выхода.

Конь Миры тут же потянулся следом за ней, иногда пытаясь взбрыкнуть и скинуть хотя бы фамильяра. Исключительно за вредность оного и попытку покусать за гриву и бок.

— У боевиков простые плетения хреново выходят. Скажем так, озеро он вам вскипятит запросто, а вот воду в корыте нагреть не получится, — Мира тихо хохотнула, вспомнив приключения коллег по цеху, пытавшихся сдать зачет по обязательным бытовым навыкам строгому старичку-преподавателю.

О, это было воистину шедеврально! И разрушительно. И смешно. Очень смешно, когда они, наступив себе на горло шли на поклон к группе бытовиков, обещая всё и даже больше за ма-а-ахонькую помощь

с работой.

Мира так увлеклась, погрузившись в воспоминания, что мужчине пришлось пару раз громко кашлянуть. И повторить свой вопрос, когда на него всё же соизволили обратить внимание:

— Для жертвы чужого произвола, Вы, леди, слишком спокойны.

Очевидную попытку уколоть, Мирада Лисс милостиво пропустила мимо ушей. И откликнулась с не меньшим ехидством и отменной язвительностью:

— О, ну, у меня много недостатков, господин маг… Но мазохизм в этот милый список точно не входит. Поэтому до конца контракта я буду терпеть Вас, а Вы будете терпеть меня. И постараетесь вернуть мою персону целой и невредимой… Ведь это и в ваших же интересах!

На такой милой, дружественной ноте оба посчитали разговор завершённым, и дальнейший путь, до временного лагеря, разбитого группой за чертой столицы, парочка проделала в полном, оглушительном и взаимном молчании.

Даже не подозревая, что оба так или иначе, размышляли о том, как, когда и каким способом будут объяснять одному неуёмному хапуге всю глубину его вины. В частности подробно объяснят, как не надо принуждать боевого мага и бытового артефактора к взаимному сотрудничеству.

Особенно с помощью коварного обмана!

15

Каждый адепт Университета прикладных магических наук учиться выживать в условиях, максимально приближенных к боевым. И будь вы хоть трижды бытовой артефактор на службе империи, вас это не спасёт ни разу.

Это правило умница Лисс запомнила ещё на первый год обучения. На второй она уже вовсю играла в салочки на выживание с Хельгой, богиней смерти. Успешно, стоит признать, играла. Потому как оказаться в объятиях этой милой сущности, Владычицы загробного мира, не улыбалось никому. Особенно, если ты сирота.

Вдвойне особенно, если ты сирота на бюджетном месте обучения!

И пусть выпускники её родного факультета сплошь и рядом получали исключительно мирную, скучную специализацию, в негласной таблице рейтинга этой самой выживаемости факультет

Бытовых артефакторов прочно занимал третье место.

Лисс фыркнула, поведя носом и ностальгически вздохнув. Наверное, именно поэтому она, оказавшись среди пяти мужчин, двух женщин и одного чёртова, боевого мага, даже ухом не повела. И невинно похлопала ресницами, в ответ на предложение отправить девочку домой, сделанное сладкими голосами с явными нотками умиления.

Девочка в ответ улыбнулась ещё шире и заверила, что нет, обратно в школу её отправлять не надо. И нет, родня её не потеряет, ни разу. А то, что у кого-то потом палатка рухнула, а кто-то ночь в кустах провёл ближайших к лагерю…

Так она-то тут каким боком, простите? Как говорят на факультете Алхимиков, кто ж виноват, что вы котёл от прошлых опытов в кулинарии не отмыли-с? И колышки в землю надо лучше вкапывать, не так ли?

Отряд в ответ злился, пыжился, зарабатывал нервный тик, но доказать ничего не мог. Уж что-что, а пакостить и не попадаться, умница Лисс научилась ещё в далёком, нежном детстве. И всё, что оставалось ребятам, так это недовольно коситься то на неё, то на плотоядно облизывающегося лиса. Попутно пряча куда повыше и подальше вещи, припасы и магические штучки.

Как оказалось, чёрный, лоснящийся магический лис мог переварить всё. Почти всё. Ну а что не переваривал, милостиво оставлял на прокорм остальным членам группы.

Райвен Иррье, боевой маг тёмной направленности и командир группы этих мучеников, на творившееся в рядах безобразие смотрел сквозь пальцы. Изредка мрачно размышляя, кому не повезёт больше: сектантам, к встрече с которыми он рисковал добраться в изрядно взвинченном состоянии? Или этому барыге, что вручил ему такое…

Такое…

Счастье, блин. Невинное, симпатичное и откровенно издевающееся над его людьми который день подряд!

Впрочем, надо отдать артефактору должное. Когда посреди ночи у них лопнул охранный контур и со всех сторон небольшой, палаточный лагерь окружила стая страшных, зубастых монстров, орать она не стала. Высунула нос из своих «апартаментов» и вздохнула так, что у господина боевого мага в душе дёрнулось что-то похожее на совесть.

Дёрнулось и тут же спать обратно завалилось, но всё же!

Мирада же, широко зевнув, выбралась из палатки и, поминая себе под нос чью-то богатую родословную, принялась закапывать по краю старого контура выуженные из сумки камешки. Игнорируя воющую, капающую слюною живность, так и норовившую цапнуть непутёвого бойца за ближайшую к пасти конечность.

Шипящий и тявкающий лис только и успевал прыгать по чужим холкам, откусывая всем «жаждущим» всё лишнее. И колобком укатился следом за хозяйкой, буркнувшей сквозь ещё один зевок «Теперь до утра не кантовать, а то закопаю следом!» и гордо удалившейся обратно… Досыпать.

Команда ей вслед минуты три пялилась, в состоянии полного оху… Охренения, ага. А потом ничего, отмерли. И относиться стали с теплотой и вниманием. Что впрочем, не мешало оттачивать остроумие и способы расплаты за оное ни той, ни другой стороне конфликта.

16

Иррье пробовал увещевать. Пробовал приказывать, командовать и даже наказывать особо провинившихся внеочередным дежурством на ночь или по кухне. Но ему пришлось признать своё поражение, наткнувшись однажды на мягкую, в чём-то даже нежную улыбку артефактора. И всё бы ничего, вот только адресована она была ему и…

Против неё опытный боевой маг, исключительно тёмной направленности, жестокий и бескомпромиссный гад и та ещё едкая сволочь оказался совершенно, просто абсолютно, невероятно бессилен. И вскоре махнул на творившееся в лагере безобразие рукой, благоразумно решив, что нервы ему дороже. Тем более, что за время их путешествия мужчина с удивлением осознал наличие у своего временного работника мозгов. Не плохих, к слову.

Правда, осознал он это после целительного подзатыльника, при попытке разорвать сломанный контур охранного заклинания. Вот тогда-то весь отряд и узнал, что Мирада Лисс отличается умом, сообразительностью и умением послать в дебри практической магии так, что уши в трубочку сворачивались от абсолютно цензурных высказываний и пожеланий.

А ещё она начитана, за словом в карман не лезет, и каждое утро начинает с инспекции клыкастой пасти собственного фамильяра.

Потому как имел это чёрный, лоснящийся магический лис не хорошую привычку тащить в пасть всё, что попадалось в поле его зрения и хотя бы отдалённо выглядело съедобным. Сил у неё, кончено, маловато…

Вот только забирая одним пасмурным утром у неё свою изрядно пожёванную обувь, не мог не оценить то мастерство и упёртость, с которыми она снимала рычащего питомца с голенища сапог.

Так что на третий день дороги, Райвен почти не удивился тому, что спокойно общается с Мирой. Терпеливо объясняя хмурившейся девице все тонкости и основы работы боевых плетений, всерьёз споря на тему обоснованности применения таких энергозатратных заклинаний. И терпя поражение за поражением под насмешливыми взглядами собственных подчинённых.

Магу бы обидеться на такую несправедливость, а он только хмыкнул, кивая головой и признавая поражения. Чтобы всерьёз задуматься о том, что леди Лисс очень даже ничего. Характер не сахар, конечно, да самостоятельность того, чересчур повышенная. Она ж любую попытку взять себя под опеку рассматривала как личное, смываемое исключительно кровью (или нервами) оскорбление. И если бы не это, Райвен вполне мог представить её на месте своей гипотетической супруги…

Поймав себя на этой мысли, Иррье всерьёз обеспокоился собственным психологическим состоянием. Даже головой тряхнул, отгоняя такие глупые идеи и, на всякий случай, прочёл короткую молитву всем известным богам в имеющемся пантеоне. Жена да из такого шила в одном месте, способного на самые внезапные поступки — да боги упаси от такого «счастья»!

Нет, Мирада очень даже симпатичная, интересная и умная… Местами. Но слишком уж мстительная и деятельная, да. Не разбираться же с последствиями её деяний всю оставшуюся жизнь!

Так что Иррье делал то, что у него получалось лучше всего. Игнорировал. Как собственные, внезапно возникшие чувства и эмоции, так и понимающе взгляды коллег. Тем более, что его куда больше интересовала карта местности и место под будущий лагерь.

— Мы уже приехали? — в десятый раз за последние пять минут поинтересовалась Лисс. Её фамильяр вопросительно тявкнул, широко зевнув и продемонстрировав острые клыки.

Райвен отчётливо скрипнул зубами, злобно зыркнув на каркающих

ворон, окопавшихся в верхушках чахлого деревца посреди небольшой, уютной полянки. Вдохнул. Выдохнул. И, доведённый до ручки, не глядя швырнул в сторону леса шар цельной, сырой магии.

Вот честное магическое! Швырнуть хотелось в одну наглую малявку, но вовремя вспомнив про чёртово Чёрное Перо, собственную симпатию и то, что труп ему прятать просто некогда, успел сменить направление.

Ну, во всяком случае, он в это верил. И вроде бы не слышал криков паники, ужаса и боли. Не слышал же?

17

Многозначительное молчание, с явным кладбищенским душком нарушил тяжкий, страдальческий вдох. А Лисс, ни капли не смущаясь, подёргала уткнувшегося в карту мага за рукав, настойчиво так поинтересовавшись:

— Так мы приехали? Или что?

Вопрос был далеко не праздный и уж точно не для того, чтобы позлить одного конкретного боевого мага со слишком нежной, чувствительной натурой. Но Иррье аж взвился весь и, задушив на корню порыв прикопать вредного артефактора под чахлой осинкой посреди поляны, рявкнул:

— Да! — смяв карту, он ухватил под уздцы свою конягу и ткнул пальцем в сторону этого самого, такого привлекательного (в качестве чьей-то могилки!) деревца. — Лагерь ставим здесь! Сэм, Ксан! На вас вахта и охранный контур. Рудэк — костёр и палатки. Нина, Кат! Вода и ужин!

От этих воплей подпрыгнули все. Начиная от магов, заканчивая выползшим из-под кустов лисом, чуть не подавившимся куском изрядно обглоданной кости. Громко хрумкнув своей добычей, Лила укоризненно зыркнул на гневно пыхтевшего Иррье и в один укус проглотил оставшийся кусок.

После чего облизнулся и вопросительно тявкнул, уставившись на свою непосредственную хозяйку. А та всерьёз размышляла о том, что контракт к фамильяру стоило читать до того, как подпишешь и проведёшь все положенные ритуалы.

Но речь сейчас совсем не об этом!

— А… А как же я? — нахмурившись, Мирада повела носом.

И тихо ойкнула. От выбранного благородным и досточтимым Иррье места ночёвки тянуло мертвечиной так, как не тянуло с тренировочных полигонов у факультета некромагов. Да так явно, что девушка неосознанно потянулась к седельным сумкам.

Дабы нащупав в маленьком кармашке простенький оберег, сжать его, пробормотав ключевые слова. Бережёного — боги берегут!

— А ты… — её обожгли яростным взглядом жёлтых глаз. Дёрнув плечом, Райвен зашагал в сторону деревца, припечатав напоследок. — Ты сидишь у костра ни никуда не лезешь! Ясно?!

Желание придушить эту вредину было просто невыносимым. Ещё хуже было желание схватить строптивую. Девчонку и…

Что там и, думать было опасно. Хотя бы потому, что мысли были не только крамольными, но и совершенно неуместными. И больше подошли бы уютной спальне, чем тёмному, мрачному, полному всяких чудищ лесу.

— Ну да, — переглянувшись с лисом, Мирада недовольно фыркнула, придержав коня и чуть отстав от основной компании. — Побудь бесплатным обедом для местных милых мертвяков. Они ведь тоже хотят кушать… Лила, фу! Брось гадость, кому говорю?!

Лис приказ хозяйки проигнорировал, увлечённо гоняя ползающую по траве конечность. Сине-зелёная, покрытая какой-то противной слизью рука прыгала как вошь на сковородке и норовила проскочить мимо зубастой лисьей пасти, но кто б ей дал?

Так и не дозвавшись до совести (и воспитанности!) собственного фамильяра, Лисс спешилась. И, осторожно переступая через парочку лис и чья-то конечность, прореживающую траву с завидным упрямством, повела коня к поваленному дереву, аккурат за границей намечающегося лагеря, ага.

Быть закуской для местных зомби Мираде не улыбалось, ну вот совсем. И устроившись на сухом стволе, она нашарила в кармане пакетик с засахарёнными фруктами. Справедливо рассудив, что если некоторые умные личности не заметили человеческих останков под копытами у лошадей…

То это проблемы этих самых личностей.

Скакун, успевший смириться со своей участью за время путешествия, тут же сунул любопытную морду к чужой добыче. И, получив причитавшуюся ему долю, довольно махнул хвостом, прикрыв

глаза и наслаждаясь заслуженным отдыхом. Лишь иногда лениво переступая с ноги на ногу, пропуская шустро ползущего лиса и изрядно подуставшую, но так и не сдавшуюся руку.

18

А группа магов радовалась наступившему перемирию в этом эпичном противостоянии. И лишь спустя пару минут начала что-то подозревать. Окончательно укрепившись в собственных подозрениях, когда ближайшие к лагерю холмики зашевелились. И на свет божий, разбуженные запахом горячей еды и свежего (человеческого!) мяса, полезли восставшие мертвецы, скалясь острыми зубами и фальшиво подвывая.

Лила, услышав щёлканье чужих челюстей, встрепенулся и уставился на армию неупокоенных. Уселся на задницу, лениво почёсывая ухо. И, широко зевнув, улёгся около хозяйки. Как бы невзначай придавив злосчастную конечность всем своим весом.

Жалобный хруст вся троица уже привычно проигнорировала.

Умница Лисс на это только фыркнула, с интересом наблюдая за дальнейшим развитием событий. Какой-то не в меру резвый зомби попытался сунуться к ней со спины, но был прибит прицельным ударом копыта в лоб, пока хозяин этого копыта меланхолично пережёвывал очередную порцию лакомства. Ещё один экземпляр, посеявший где-то ноги, наткнувшись на впечатляющий оскал и голодный синий взгляд, предпочёл слинять по добру по здорову. А боевые маги…

А что боевые маги? С мрачными лицами, с небывалым воодушевлением и азартом, они укатывали всех вылезших на свою беду зомби в новую братскую могилу. Попутно высказывая некоторым особо настырным экземплярам всё, что они думают об их идее нарушить законный отдых уставших, задолбанных и откровенно агрессивно настроенных путешественников. И делали они это так слажено так красиво, что Лисс невольно задумалась, а не указать ли товарищам по команде на ту группу свеженьких полутрупов?

Ну, ту самую, что так активно бежит на помощь родне с южной стороны леса?

Мысль была заманчивая, очень. Вот только вспомнив, каким взглядом её одарил господин Иррье, Мирада подумала ещё раз. И решила в кои-то веки благоразумно промолчать. Что поделать, даже

самым опытным боевым магам иногда нужно просто кого-то убить. А ей и тут неплохо сидится, в качестве стороннего наблюдателя на этом зажигательном (в прямом смысле слова!) празднике жизни.

Молча. В компании флегматичного коня и обнаглевшего фамильяра.

Как показала практика, это было самое мудрое решение в жизни юного артефактора. Потому что у зомби просто не было ни единого, чёрт возьми, шанса против сплочённой группы магов. Те не брезговали ничем, пуская в ход такие заклинания, что у Миры волосы дыбом вставали, дух захватывало. А ещё возникали вполне обоснованные подозрения в законности всех этих действий.

Правда, ровно до того момента, пока она не вспоминала имя покровителя группы быстрого реагирования «Саламандра». Если уж у кого и будут проблемы с законом, так скорее у этих самых зомби.

За несанкционированное захоронение на территории империи!

Правда, долго наслаждаться зрелищем ей не пришлось. Уже через десять минут на бревно рядом с Лисс приземлился запыхавшийся, грязный, местами слегка прожаренный Иррье, в порванной и покрытой пропалинами одежде. С противной слизью, сползающей со светлых волос прямо на сапоги девушки. И вытянул ноги, блаженно вздыхая и жмурясь от удовольствия. На душе боевого мага царила непривычная лёгкость, а от избытка чувств хотелось любить весь мир вообще и одного вредного артефактора в частности. Вот ещё бы характер кое-кто свой не показывал…

Эх, мечты-мечты!

19

— Предупреждать нас ты, конечно же, не собиралась… Да? — добродушно фыркнув, маг осторожно заправил прядь волос за ухо девушки.

Та почему-то смутилась и тут же поспешила уставиться на оранжевую полосу заката, видневшегося над верхушками тощих деревьев, пробормотав едва слышно:

— Ну-у-у…

— Зараза, — ласково протянул Райвен, шутливо ткнув её локтем в бок. И от души, со вкусом потянулся. До хруста в костях и заинтересованного взгляда хищно скалившегося лиса. — И не жалко

тебе нас, а, малышка Лисс?

Милое прозвище подняло целую бурю в душе, принесло сумятицу в мысли, но никак не отразилось на ехидстве и природной вредности. Так что, фыркнув, Мира почти искренне удивилась:

— Кого? Зомби? Жалко. Бедняги поесть хотели, а вы оборвали из мирное существовании в нашей бренной вселенной… Поэтому вас — наглых, жестоких и коварных личностей, мне совершенно, абсолютно, ни капельки не жалко! К тому же, команда боевых магов не способная упокоить кучку мирных зомби? Ха, это даже не смешно!

Иррье на такую тираду заливисто, хрипло рассмеялся, откинув голову назад и хлопая себя по колену. Не замечая, как украдкой поглядывает на него Лисс, то и дело, смущаясь и пряча взгляд. И угораздило же так, а? Мужчина в её вкусе, с очаровательным вредным характером и противной тёмной натурой и…

Боевой маг на службе империи. Зачем ему какой-то бытовой артефактор, а?

— Чудеса логики от бытового артефактора, — наконец, отсмеявшись, совсем беззлобно поддел её Райвен.

— Господин Иррье, — чопорно протянула Мирада, но не сдержавшись, насмешливо сощурилась. — Я ведь обидеться могу. И в следующий раз в каше будет такая интересная добавка…

Лила согласно тявкнул, тут же одним точным броском поймав ещё одну несчастную, оторванную конечность. И принялся, урча, её грызть, счастливо скалясь и слизывая остатки мёртвой плоти с морды.

Впрочем, мужчину эта угроза не сильно впечатлила. Вместо того, чтобы придержать при себе и руки и язык, боевой маг тихо хохотнул. И потащил девушку в сторону лагеря, цепко ухватив её за талию и чмокнув в щёку:

- Идём, мстительница ты моя. Ты злая, потому что голодная. Посему будем задабривать тебя всеми возможными способами и методами. И да. Советую запомнить, солнышко… Боевые маги никогда не сдаются.

На этой фразе Мираде стоило бы понять, что это «ж-ж-ж» определённо неспроста. Как и то, что широко улыбавшийся Райвен усадил её рядом с собой, подкладывая то, что повкуснее и пропуская мимо ушей все попытки его ужалить и уколоть. Но, как говорят, знал бы, где упаду — соломки бы подстелил…

А наглый, не в меру подозрительный тип, известный всему миру, как Райвен Иррье, боевой маг из империи Луар, больше ничего такого себе не позволял. И в меру собственной воспитанности и галантности, помогал девушке справляться с тяготами походной жизни. Ни словом, ни делом, ни жестом не выйдя за рамки приличий.

Наверное, именно поэтому то, что было дальше бедный бытовой артефактор иначе как подлостью от матушки Судьбы, не называл. И признавать свою причастность к событиям, что взбаламутили глухую деревеньку у подножий гор Судак, категорически отказывался!

20

Как и любой уважающий себя выпускник Университета прикладных магических наук, Мирада Лисс ненавидела быть жертвой. Объектом манипуляции? Пожалуйста. Частью сложного, негуманного и совершенно ненаучного эксперимент? Легко! Но жертвой?

Нет уж, мы как-нибудь и без такой сомнительной участи обойдёмся!

Так думала умница Лисс, переступай порог своей альма-матер и шагая во взрослую жизнь. Так она считала, выкупая тощего, колченого лисёнка у ушлого продавца и не представляя, во что выльется эта спасательная авантюра. В это она верила, отправляясь вместе с боевым магом в опасное путешествие, полное приключений.

И, почему-то, ни капли не удивилась, оказавшись распятой на магическом алтаре, в белой хламиде на голое тело и в компании сумасшедшего старичка. Дедок, явно выжив из собственных седин, лающе ржал и метил в юное, девичье сердце острием ритуального кинжала.

Попутно патетично вещая что-то о пришествии Тьмы, нового мирового порядка и очищение души невинной заблудшей овечки во имя всеобщего блага. Ему вторила компания странных личностей, жадно глазевшая на попытки этой самой «овечки» вырваться и высказать всё своё недовольство этому миру…

Попутно проклиная, на чём свет стоит ту догадливую сволочь, что ей кляп в рот засунуть успела. И явственно ощущая, как настроение портится, а угрозы лишиться жизни в самое ближайшее время приобретают нешуточную реальность.

Мирада сглотнула, широко раскрытыми глазами уставившись на

занесённый над нею кинжал. Сердце билось о рёбра, намекая на своё явное нежелание быть проткнутым подозрительным куском металла, завывания вокруг набирали обороты. А в голове, как назло, не было ни одной нормальной мысли.

Лисс даже восхитилась. Собственным познаниями в области идиоматических выражений, так и норовивших слететь с языка в адрес чёртовых боевых магов, оставшихся в деревне. И умудрившихся всей компанией, дружно прохлопать этого милого старца, «божьего одуванчика», старейшего жителя горного посёлка…

Девушка возвела глаза к потолку, страдая от невозможности вслух озвучить все свои соображения. Действительно, кто бы мог подумать, что этот очаровательный образчик старческого маразма и есть глава той самой кровавой секты? Милый дедуля, забавный и заботливый такой.

Насквозь провонявший смертью и кровью, ага. Но кого это, кроме Миры и Лила смутило? Лис вон, и вовсе отказался в дом заходить. Повернулся задом, лапами загреб, наглядно демонстрируя всё, что он думает по этому поводу и гордо удалился в сторону конюшни.

Чёрный, лоснящийся магический лис был по натуре эгоистичен и до зубного скрежета хитрожоп. Но речь сейчас совсем не о том!

Глядя ненавидящим взглядом на кованые браслеты на руках, сжавшие магическое ядро в ледяные тиски, Мирада Лисс впервые в жизни делала то, что делал каждый адепт Университета прикладных магических наук перед дипломом и преддипломной практикой. А именно — молилась.

Всем известным богам, всему пантеону разом и парочке языческих тотемов до кучи. Дедок не поскупился и надыбыл где-то печально известные оковы «Викт-Ора», лишавшие пленника даже намёка на силу. И то и дело дёргая руками и ногами, девушка горячо и клятвенно пообещала, что если выживет — покажет всем, где раки зимуют!

А если нет и (тьфу-тьфу-тьфу!) всё же отправиться к Хельге, то доведёт богиню до нервного срыва, но получит шанс вернуться обратно. Призраком, зомби, упырём… Да хоть тупоголовым виверном! Лишь бы устроить всем причастным к гибели юного артефактора лицам весёлые дни и незабываемые ночи!

До полного поседения незабываемые!

Увлёкшись поиском назначения крайних, Лисс как-то упустила тот момент, когда процесс жертвоприношения перешёл к самому главному.

А точнее — к убиению этой самой, невинной жертвы. Не зависимо от её мнения по данному вопросу и степени невинности. Разошедшийся дедуля возвёл глаза к каменному потолку, завывая зубодробильные катрены и резким взмахом попытался пробить ножом грудную клетку застывшей, как мышь под веником Миры.

21

Лисс вжала голову в плечи и крепко зажмурилась, торжественно готовясь умереть. Вот только удара, боли и прочих прелестей предсмертной агонии, почему-то не последовало. Зато уши резал противный скрёжет металла по стеклу и тихий, очень знакомый, очень голодный рык одного хитрого, хвостатого, эгоистичного фамильяра, раскатистым эхом разнёсшийся по пещере.

От которого у девушки по телу прошествовало стадо крупных мурашек, а глаза сами собой распахнулись, заметавшись взглядом по окружающим красотам. Дедок, правда, на этот самый рык внимания не обратил, продолжая яростно и остервенело бить ножом по своей несостоявшейся жертве…

Раз за разом попадая по сверкающему всеми цветами радуги защитному куполу, стойко державшему оборону над сердцем и всем остальным телом девушки. И отойдя от первого шока и присмотревшись внимательней, Мирада без труда опознала в своём спасении одну из редких разновидностей щитовых плетений.

Очень специфических, к слову, плетений-то.

Сощурившись, Лисс принялась припоминать, где она могла это видеть. Оказалось, что дело было на третьем курсе славного Университета прикладных магических наук, в библиотеке. Именно там, в каком-то пыльном углу, на самой верхней полке окопался учебник по щитовым чарам, мохнатого года выпуска. Вот в нём-то, в самом конце и был описан применённый к бедному артефактору метод.

Для корректной работы которого требовалось начертить на объекте защиты парочку рун. Ножом. Смешав кровь защитника, объекта защиты и пропорционально разделив потоки магии обоих участников ритуала. И что-то как ни старалась, Мира не могла припомнить ни того, чтобы с ней подобное проделывали, ни того, чтобы она давала своё согласие на подобные манипуляции.

По крайне мере, пока была в сознании, да.

— Именем господина моего, повелеваю я… — а дедок всё никак не унимался, с маниакальным блеском в глазах пытаясь пробить щит. Откинув в сторону бесполезный ритуальный ножичек, он потянулся за валявшимся рядом топором. И совершил самую грандиозную (после похищения Мирады, конечно же) ошибку в своей жизни.

Он спрыгнул с алтарного камня. Но кто же знал, что именно там, у самого подножия, затаился хитрый, чёрный, лоснящийся магический лис? Острые клыки фамильяра впились в беззащитно оголённые ноги старичка и тот, взвыв раненной белугой, начал прыгать вокруг алтаря и пытаясь стряхнуть громко рычащего лиса с себя.

Зря. Лила нашёл кость по вкусу и расставаться с ней не собирался. Но речь сейчас вообще не о том!

Не отвлекаясь на вопли боли и довольное урчание собственного фамильяра и подозрительно молчащих сектантов, девушка цокнула языком, пытаясь вспомнить, когда ж могли провернуть с ней коварный трюк с защитой. Вопрос «кто» был не актуален. Что поделать, единственным настолько лишённым инстинкта самосохранения мог быть только Райвен. Обладавший удивительной способностью делать всё по своему, совершенно не считаясь с мнением окружающих!

И вот он-то как раз и мог воспользоваться одним неприятным эпизодом, случившимся аккурат накануне прибытия их компании в деревеньку. Мирада настолько устала от валившихся на голову приключений, что на очередную просьбу помочь с заклинанием «ловчей сети» вложилась в её элементы по полной и даже больше. С чистой совестью отрубившись на пять часов с лишним и очнувшись только к вечеру следующего дня…

Озадаченно потирая ноющую поясницу. Сокомандники на все вопросы дружно уходили от ответа, а сам виновник всех её бед возмутительно отсутствовал. Так что, пришлось умнице Лисс самой искать причину своего состояние и теряться в догадках, что это было. Вплоть до сегодняшнего дня!

— Ну, Райвен… Ну… Ну ты и га-а-ад, — то ли восхищённо, то ли обиженно протянула Мирада, сложив все кусочки мозаики на место. И не зная, чего ей хочется больше: прибить этого исключительного боевого мага, тёмной направленности или расцеловать его.

Старичок с завидной бодростью перемахнул через неё, всё ещё пытаясь отделаться от жадно попискивающего чёрного, лоснящегося

магического лиса. Проводив взглядом эту парочку, Мира пришла к выводу, что сначала всё-таки расцелует. За то, что осталась жива на этом холодном, жёстком алтаре, да.

А потом найдет сковородку и отомстит за все свои потраченные нервы во время этого жертвоприношения! Потому что этот гад… Этот самоуверенный тип, хамоватой наружности…

Он же соединил их магию и кровь, тем самым получив потрясающие плюшки при поиске по крови и другим интересным ритуалам. И мог с точностью до миллиметра определить, где она находиться. Так какого древнего манусрикпта они ещё не нашли ни её, ни схрон сектантов, а?!

22

Увлёкшись размышлениями и планами мести, Лисс как-то упустила тот момент, когда обстановка резко изменилась. Сектанты резко рванули в разные стороны, но группа боевых магов, соизволившая таки прийти на этот праздник жизни была быстрее, агрессивнее и…

Лучше подготовлена, судя по болезненным воплям и мольбам о пощаде. Проведя зачистку территории в лучших традициях своего ведомства: грубо, быстро, эффективно. Так, что уже через пять минут в пещере царила блаженная тишина, нарушаемая лишь утробным, довольным урчанием лиса и слёзными просьбами старичка забрать кровожадную зверюгу, мусолящую его конечность уже в который раз!

Свалившаяся с пьедестала статуя какого-то там тёмного божества, с ужасающим грохотом раскололась на мелкие кусочки, поставив окончательную точку в деятельности кровожадных сектантов.

Райвен, успевший подцепить за шкварник тоскливо взвывшего лиса и сунуть его в руки ближайшего подчинённого, рванул в сторону алтаря. И осторожно освободил бледную девушку от оков, попутно ощупав её же на предмет ран, повреждений и прочих неучтённых элементов.

А убедившись, что Мирада жива, хотя и непривычно молчалива, прижал её к груди, уткнувшись носом в спутанные волосы, цвета акациевого мёда. Про себя помянув недобрым, злым словом собственное упрямство, заставившее ждать до последнего, несмотря на то, что единственной мыслью было рвануть вперёд и найти девушку прямо сейчас!

— Кхм… Ты в порядке? — чуть помолчав, поинтересовалась Мира, зарывшись носом в рубашку мага и прикрыв от удовольствия глаза. С некоторых пор в чужих объятиях было тепло, уютно и совершенно, просто до неприличия счастливо.

— Да что со мной будет-то, — отмахнулся Иррье, отодвинувшись чуть-чуть, и встревожено заглянул в лицо девушки. — Испугалась, маленькая?

— Ага, — с минуту Мирада раздумывала над тем, чтобы воплотить в жизнь первую часть собственного плана. Но, украдкой оглянувшись по сторонам, решила, что публично это делать точно не стоит. Поэтому снова уткнулась лбом в плечо мужчины, обняв его руками за талию. — А теперь можно того… Домой, а? И побыстрее, пожалуйста.

— Хочешь избавиться от меня? — недовольно скривившись, Райвен поднял хрупкое тело на руки и потащил свою будущую супругу к выходу.

Увы и ах, мужчины из славного рода Иррье обладали не только интересными магическими талантами, но и «потрясающим» умением выбирать. И выбор их всегда был странным, непонятным и совершенно противоречивым. Но, что характерно, совершенно верным.

И всё, что оставалось магу, смирившемуся и принявшему все свои чувства и эмоции в отношении неугомонного артефактора, так это донести до жертвы собственного выбора одну очень простую мысль…

Никуда ей от него теперь не деться. Ни-ку-да!

— Хм… А у меня получится? — насмешливо протянула Мира, приоткрыв один глаз и лукаво глянув на решительно настроенного мужчину. За каких-то полдня она успела: проститься с жизнью, возненавидеть всех мужчин априори, проникнуться благодарностью к наглому типу блондинистой наружности и признаться хотя бы самой себе в страшном секрете.

Перечеркнувшем разом все её мечты о долгой, одинокой и свободной жизни в ближайшие лет пять. Какая тут свобода, когда ты сама не заметила, как влюбилась в боевого мага исключительно тёмной направленности?

Не смешите богов, тут как бы не увели такое чудо чудное!

23

Иррье от такой постановки вопроса тихо, но впечатляюще рыкнул.

Трусивший рядом лис аж подпрыгнул от неожиданности и укоризненно покосился на мага, недовольно ворча себе под нос. Мстительно сощурившись, он повёл носом и сладко, смачно облизнулся, уже предвкушая скорую расправу…

Над сапогами этого глупого человечка!

Правда, сам «человечек» о планах чёрного, лоснящегося магического лиса даже не подозревал. Сжав объятия крепче, Райвен мрачно заявил, гордо вскинув подбородок:

— И не надейся, умница Лисс. Угораздило меня влюбить? Вот и страдай самостоятельно, без помощи со стороны.

— А я-то понадеялась… — притворно расстроено протянула Мира. И, дождавшись, пока её поставят на ноги рядом с меланхолично жующим траву конягой, встала на цыпочки. Чтобы чмокнуть вмиг растерявшего весь своей боевой настрой мага в щёку, заявив. — Ладно, спаситель мой. Обещаю, что страдать буду единолично, громко, красиво и со спецэффектами… Но сначала мы вернёмся в родные пенаты так быстро, как только можно. И у нас обоих на это есть о-о-очень веские причины, знаешь ли.

— Свадьба? Айш! — за такое предположение он получил маленьким кулачком по шее и был облит презрением специально от чёрного магического лиса, устроившегося недалеко от сумок. — Жестокая ты женщина, Мирада Лисс…

— Но-но, — погрозив кулаком Лила, нацелившемуся на чью-то оставленную без присмотра обувь, Мирада прижалась щекой к широкой груди мага и спрятала замёрзшие руки под рубашкой Иррье. — До свадьбы ещё дожить надо бы… Для начала. А в город нам надо во-первых, чтобы пополнить мой гардероб. Тот «милый» старичок оказался жутким транжирой и лишил меня последнего приличного комплекта одежды. Во-вторых, я намерена получить причитающуюся мне по договору оплату и компенсацию, за моральный и материальный вред! И ты, — тут Лисс подняла голову, грозно уставившись на посмеивающегося блондина, — слова мне не скажешь против!

Суетившаяся рядом команда старательно делала вид, что каждый из них занят чем-то неимоверно важным. И даже не пытается подслушать, о чём болтает новоявленная парочка. Впрочем, получалось у них это так себе, а от выволочки и мести спасало только то, что самые опасные члены отряда заняты разборками друг с другом.

А парочка меж тем мерялась взглядами, явно пытаясь друг друга перебороть. Но Иррье, решивший, что из них двоих ему стоит побыть мудрым, сознательным мужчиной, уступил, со вздохом признавая:

— Не скажу.

— Умный маг, — довольно покивала головой Лисс, позволив укутать себя в плащ и затащить в седло следом за блондином. Поёрзав, она устроилась поудобнее, и положила голову на плечо Райвена.

Чтобы чуть подумав, добавить:

— И будь любезен, предупреди своих поклонниц, что ты для них потерян навсегда. Я не собираюсь оплачивать торжественные похороны всех этих визгливых, фанатеющих от вас, боевиков, девиц.

На это Райвен даже не нашёл что возразить. И, подумав, решил оставить данное замечание без каких-либо комментариев. В конце концов, он сам не без греха и точно знал, что закопает всех тех потенциальных самоубийц, что нарисуются, стоит только вывести миру в свет и представить при дворе Его Императорского Величества.

Нет, конечно, соперничать с боевым магом исключительно тёмной направленности рискнёт не каждый. Но и инстинкт самосохранения у многих отказывает каждый раз при виде хрупких, очаровательных девушек!

— Какие ещё есть пожелания? — снисходительно фыркнув в ответ на многозначительные взгляды подчинённых, чуть отставших от них, Иррье потёрся щекой о пушистую макушку. Наслаждаясь ароматом степных трав и корицы, неуловимо витавшим в воздухе рядом с любимым артефактором.

Успев отдёрнуть ногу до того, как один потерявший всякое представление о страхе и совести лис попытался вцепиться в его сапог.

Губы умницы Лисс растянула нехорошая, злая и полная предвкушения улыбка, явно не сулившая никому ничего хорошего:

— О, всего ничего… Сходить в одно милое моему сердцу, и твоему тоже, кадровое агентство… Составишь компанию?

Иррье громко, довольно расхохотался, пришпорив лошадь и заставив её ускорить шаг. Действительно, визит вежливости некоему господину Оккупнику Махавскому было просто необходимо нанести. Договор там аннулировать, воспитательную беседу провести, благодарность свою «особую» высказать…

Исключительно в силовом выражении. Но кого это волнует?

Уж точно не скромного артефактора и не цельного боевого мага исключительно тёмной направленности!

Эпилог

Каждый житель империи Луар знает: стоять на пути боевого мага — самоубийство в чистой форме. Особенно, если он защищает чьи-то интересы.

Вдвойне особенно — если это интересы его семьи!

А ещё все жители столицы видели огромную воронку в конце улице Поиска. Глубокую, чёрную от копоти и похоронившую под собой самое дешёвое кадровое агентство во всей империи. Увы, ушлый гном был очень недальновиден…

Умудрившись стать объектом пристального внимания одного из лучших боевых магов на службе императора. И кто бы сомневался, что претензии свои этот самый маг, исключительно тёмной направленности, соизволил высказать лично, в магической и силовой форме?

Каждый житель империи Луар наверняка слышал, как судачат кумушки о маленькой, неприметной лавки на аллее Иллюзий. Досужие сплетники утверждают, что заправляет ею дама средних лет, встречающая каждого гостя понимающей улыбкой и ласковым словом. Для каждого у мадам Малик есть история, мысль или простенькая безделушка, что может кардинально изменить судьбу.

Ну а особо жаждущим найти себя, мадам Малик может с лёгкостью подарить живой, магический узор на коже, отразив через него то, что желает душа клиента.

Но чего не знал никто в этой империи вообще и в столице в частности, так это того, что юный артефактор, попавший в лапы мадам Малик, получит исполнение своих сокровенных желаний таким странным путём. И то, что началось, как простая попытка сэкономить, вполне может стать историей счастливой любви…

Если два таких разных человека не прибьют друг друга в процессе.

О, столица империи Луар ещё не раз содрогнётся от буйного нрава странной, но очень гармоничной пары. Боевой маг и бытовой артефактор не сразу научаться мириться с недостатками друг друга, но будут жить вместе назло всем и сразу. И все, кто попытается причинить им вред, обречены на долгие, мучительные страдания.

Увы и ах, ни Райвен Иррье, ни его супруга Мирада, ни их общий

теперь уже чёрный, лоснящийся магический лис не отличались, не отличаются и не собираются впредь быть гуманными и милостивыми к тем, кто угрожает их семье.

Пять лет спустя…

Лучи солнце ласково скользили по кронам деревьев, путаясь в светлых волосах цвета акациевого мёда молодой женщины, устроившейся у подножия старого дуба. Лёгкое синее платье укутало хрупкую фигуру невесомым облаком, а тонкие пальцы ловко и привычно перебирали белые пряди мужчины, удобно устроившего голову на коленях любимой супруги. Оба внимательно следили за девчонкой лет трёх, бегавшей по поляне вслед за пушистым комком шерсти.

Котёнок, привезённый отцом с очередного задания, отчаянно мяукал, пытаясь получить свободу. Но чёрный, лоснящийся и очень отъевшийся магический лис бдительно следил за нелепым кутёнком, шикая время от времени на него.

Наконец, мелкой надоело носиться кругами и обиженно надувшись, малышка плюхнулась родителям под бок, тут же сжав в удушающих объятиях зазевавшегося лиса. Тот хрипел, пучил глаза, но даже не пытался поцарапать или (не приведи боги!) укусить наглого человеческого детёныша.

Кто бы что ни думал, а жизнь Лила любил. Но речь сейчас вообще не о том!

— Ма! — после минутного молчания и обиженного пыхтения, выдал ребёнок, повернувшись лицом к матери.

— Что, солнышко? — Мирада Иррье, в девичестве Лисс, солнечно улыбнулась любимому чаду и заправила ей за ухо прядь волос. — И отпусти Лила, пожалуйста. Ты же не хочешь чтобы он опять страдальчески икал весь вечер?

— Не, не очу, — категорично заявила девочка, тут же разжав свою совсем недетскую хватку. Чёрный, лоснящийся магический лис счастливо тявкнул, закатил глаза и тут же сполз на траву, изображая спасительный обморок.

Естественно ему никто не поверил. Разве что белый комок шерсти, попытавшийся укусить Лила за хвост, но лис бдил. И успел придавить наглую кошатинку увесистой задней лапой к земле. Игнорируя

протестующий мявк с присущим ему величественным терпением и снисходительностью.

— Ма, — снова позвала малышка, опёршись ладошками на ноги женщины. Смешно надув губы, она требовательно заявила. — Скази сказу!

— Сказку?

— Дя!

— О, солнышко, сказки у нас папа рассказывать любит… И умеет, — хитро сощурившись, Мирада несильно дёрнула мужа за прядь волос. Напомнив ему громким шёпотом. — Вставай, Иррье. Империя в опасности. Твоя дочь хочет сказку.

— У меня выходной. И когда у меня выходной, проблемы империи меня не интересуют, — сонно отозвался Райвен. Его бархатный, мягкий голос со временем не потерял своей притягательности.

И не раз и не два становился причиной очередных попыток его соблазнить. Глупые, юные дурочки в империи ещё лет на сто припасены, явно!

— Хочу сказу-у-у… — ребёнок смешно надулась, укоризненно глядя на посмеивающуюся мать. — Пло вас!

— Про нас? — Мирада сощурилась и коварно улыбнулась, бросив на мужа лукавый взгляд. Тот усиленно притворялся спящим и, пользуясь моментом, впитывал всю ту нежность, что сквозила в жестах и прикосновениях этой вредной женщины.

Что поделать, с годами в его любимом бытовом артефакторе не убавилось ни той самой вредности, ни упрямства, ни мстительности. Но кто сказал, что Иррье что-то не устраивает, а?

— Дя!

— Ну хорошо, солнышко, — вздохнув, Мира улыбнулась чуть мягче и одним точным, неуловимым движением ухватила дочь подмышки и затащила к себе под бок. — Слушай. Каждый житель империи Луар знает…

Райвен вздохнул и задремал, убаюканный мерным рассказом супруги. Перехватив тёплую ладошку, он переплёл их пальцы и позволил себе расслабиться окончательно и бесповоротно. А Мирада…

А что Мирада? Уткнувшись носом в волосы малышки, она насмешливо фыркнула, качая головой. Кто бы мог подумать, что за попытку сэкономить полагается такая вот цена.

Мастер о таком её точно не предупреждал!